

УДК 94 (571) «1631»

DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-1-91-103

П. Н. Барахович

*ООО «Научно-производственное объединение
“Археологическое Проектирование и Изыскания”»
пр. Мира, 25, стр. 1, Красноярск, 660049, Россия*

spqr509@yandex.ru

НАКАЗ ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА ЕНИСЕЙСКОМУ ВОЕВОДЕ Ж. В. КОНДЫРЕВУ 31 ЯНВАРЯ 1631 ГОДА

В публикации представлен наказ енисейскому воеводе московскому дворянину Ж. В. Кондыреву, составленный в приказе Казанского дворца в 1631 г. Наказ посвящен широкому кругу вопросов управления Енисейским уездом (например, сбору пушнины для казны; деятельности таможи; организации «десятиной пашни» и взиманию с населения податей хлебом; переводу служилых людей в «пашенные оклады» по «уложению» Ю. Я. Сулешева; порядку взаимоотношений енисейского воеводы с томским воеводой, которому он был непосредственно подчинен, и московской администрацией и др.). Документ показывает взгляд правительства на освоение Сибири в первой половине XVII в., которое стремилось получить из этого региона максимальное количество дорогостоящей пушнины.

Ключевые слова: воевода, наказ, приказ Казанского дворца, Енисейск, ясак, Ж. В. Кондырев.

Публикация царских наказов сибирским воеводам XVII в. не утрачивает своей актуальности. К настоящему времени опубликованы некоторые указы воеводам Верхотурья, Илимска, Красноярска, Кузнецка, Нарыма, Нерчинска, Мангазеи, Пельма,

Сургута, Тары, Тобольска, Томска, Тюмени и Якутска¹. Отсутствие опубликованных наказов воеводам Енисейска побуждает нас частично восполнить этот пробел. Для этого нами был избран наказ Ж. В. Кондыреву от 31 января 1631 г., поскольку он является

¹ См., например: Верхотурье: 1697 [ПСЗ-I, 1830. Т. 3. № 1595. С. 375–402]. Даурия, Нерчинск: 1655, фрагмент [РИБ, 1894. Т. 15]; 1696 [ПСЗ-I, 1830. Т. 3. № 1542. С. 235–254]; 1701, инструкция [Там же. Т. 4. № 1822. С. 95–129]. Илимск: 1659 [ДАИ, 1851. Т. 4. № 59. С. 153–169]. Красноярск: 1629 [СГГД, 1822. Ч. 3. № 78. С. 299–304; Миллер, 2000. Т. 2. № 257. С. 405–409]; 1680, фрагмент [ДАИ, 1862. Т. 8. № 68. С. 259–261]. Кузнецк: 1624 [АИ, 1841. Т. 3. № 135. С. 217–223]; 1631 [Сборник князя Хилкова, 1879. № 68. С. 188–194]. Мангазея: 1601. [РИБ, 1875. Т. 2. № 188, 1. Стб. 815–833; Миллер, 2005. Т. 1. № 45. С. 387–396]; 1603 [РИБ, 1875. Т. 2. № 188, 2. Стб. 833–845; Миллер, 2000. Т. 2. № 31, 203–208]; 1627 [РИБ, 1875. Т. 2. № 188, 2. Стб. 845–859]. Нарым: 1622 [ВОИДР, 1853. Кн. 17]. Пельым: 1592 [Миллер, 2005. Т. 1. № 11. С. 339–346]. Сургут: 1608 [Акты времени правления царя Василия Шуйского, 1914. № 108. С. 364–365; Первое столетие сибирских городов, 1996. С. 38–41]. Тара: 1593/4 [Миллер, 2005. Т. 1. № 13. С. 347–353]; 1595 [Там же. № 17. С. 355–358]. Тобольск: 1664 [ДАИ, 1851. Т. 4. № 138. С. 345–370]; 1697 [ПСЗ-I, 1830. Т. 3. № 1594. С. 335–375]. Томск: 1604, фрагмент [Из истории земли Томской, 1978. Вып. 1. С. 25–26]; 1630/1, фрагмент [Миллер, 2000. Т. 2. № 285. С. 437–439]. Тюмень: 1699 [ПСЗ-I, 1830. Т. 3. № 1670. С. 532–595]. Якутск: 1638 [Иванов, 1999. С. 171–196]; 1644 [ДАИ, 1846. Т. 2. № 100. С. 264–275; Миллер, 2005. Т. 3. № 74. С. 265–275]; 1651 [ДАИ, 1848. Т. 3. № 83. С. 297–317.]; 1658 [Там же. Т. 4. № 46. С. 100–119]; 1670 [АИ, 1842. Т. 4. № 209. С. 443–454]; 1680 [ДАИ, 1862. Т. 8. № 69. С. 261–270], 1694 [АИ, 1842. Т. 5. № 240. С. 429–443]. Разные города: 1594 [РИБ, 1875. Т. 2. Стб. 103–120].

наиболее ранним из сохранившихся в полном объеме наказов енисейским воеводам [Оглоблин, 1902. С. 37, 142, 143].

Документ хранится в Российском государственном архиве древних актов (фонд 214 – Сибирский приказ). Он представляет собой черновой экземпляр, хранившийся в приказе Казанского дворца, и содержит следы правок (чистовик был выдан воеводе и должен был находиться в енисейской съезжей избе). Столбец, в составе которого находится публикуемый документ, включает наказания и наказные памяти воеводам Березова, Верхотурья, Кетска, Красноярска, Кузнецка, Мангазеи, Нарыма, Пельма, Сургута, Тары, Туринска и Тюмени (все относятся к 1631 г.) [Оглоблин, 1902. С. 142–146].

Текст наказа на л. 315, 316–318 и 319–346 написан тремя разными почерками соответственно. На всех листах наказа, кроме заглавного (л. 315), имя воеводы – Ждан – вписано другим почерком и, очевидно, позднее составления текста (возможно, в приказе составляли наказ до назначения конкретного лица на воеводство). Л. 345 и 345 об. столбца перепутаны (текст на л. 345 об. является продолжением текста на л. 344).

При подготовке текста к публикации мы руководствовались положениями «Правил издания исторических документов СССР. 2-е издание, переработанное и дополненное» (М., 1990). Вышедшие из употребления знаки заменяются буквами современного алфавита. Выносные буквы помещаются в строку, и титлы раскрываются без специального обозначения и примечаний. Буквенная цифирь передается арабскими цифрами. В квадратных скобках восстановлены по смыслу отсутствующие в тексте буквы. Нумерация листов архивного документа приводится в круглых скобках. Текст документа разбит на абзацы публикатором.

Список литературы

Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606 г. 19 мая – 17 июля 1610 г.). М.: Изд. Императорского общества истории и древностей российских при Моск. ун-те, 1914. 439 с.

АИ – Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией: В 5 т.

СПб.: Тип. II Отд. собств. Е. И. В. канц., 1841. Т. 3. 529 с.; 1842. Т. 4. 597 с.; Т. 5. 567 с.

ВОИДР – Временник Императорского московского общества истории и древностей российских. М.: Унив. тип., 1853. Кн. 17. 630 с.

ДАИ – Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археологической комиссией: В 12 т. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1846. Т. 2. 308 с.; 1648. Т. 3. 572 с.; 1851. Т. 4. 452 с.; 1862. Т. 8. 372 с.

Иванов В. Н. Вхождение Северо-Востока Азии в состав Русского государства. Новосибирск: Наука, 1999. 200 с.

Из истории земли Томской. 1604–1917. Томск: Зап.-сиб. кн. изд-во, 1978. Вып. 1. 105 с.

Миллер Г. Ф. История Сибири. М.: Вост. лит., 2000. Т. 2. 598 с.; 2005. Т. 1. 631 с.; Т. 3. 798 с.

Оглоблин Н. Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа. М.: Унив. тип., 1902. Ч. 4. 288 с.

Первое столетие сибирских городов. Новосибирск: Сиб. хронограф, 1996. 190 с.

ПСЗ-1 – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. СПб.: Тип. II Отд. собств. Е. И. В. канц., 1830. Т. 3. 690 с.; Т. 4. 881 с.

РИБ – Русская историческая библиотека. СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1875. Т. 2. 656 с.; Тип. В. С. Балашева, 1894. Т. 15. 806 с.

Сборник князя Хилкова. СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1879. 629 с.

СГГД – Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. М.: Тип. Селивановского, 1822. Ч. 3. 566 с.

**31 января 1631 г. – Наказ царя Михаила Федоровича
енисейскому воеводе Ж. В. Кондыреву**

(л. 315) Лета 7139 генваря в 31 день государь царь и великий князь Михайло Федорович всея Руси велел воеводе Ждану Васильевичю Кондыреву¹ быти на своей государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всея Руси службе в Енисейском остроге на князь Семеново место Шеховского².

И Ждану ехати в Сибирь в Енисейской острог не мешкая нигде ни часу. А, приехав в Енисейской острог, взяти у воеводы, у князя Семена Шаховского, прежние государевы указы и грамоты о всяких государевых и о земских делах, и острожные ключи, и острог и пересмотрити на остроге всякого наряду и острожных крепостей. Да которые будет острожные места худые, и те худые места велети поделати енисейскими служилыми, и жилецкими, и приезжими, и всякими людьми, и пашенными крестьяны. Да ему ж взяти в государеве казне зелье, и свинец, и всякие пушечные запасы и в житницах государевых хлебные запасы пересмотрити, а деньги счесть, не отпустя из Енисейского острогу князя Семена Шеховского, и книги приходу и расходу деньгам, и хлебу, и государеве ясашной и поминочной казне и всякой мяжкой рухляди, что по ево приезд собрано и с ково имянем взято и что на ком доняти, ясашные подлинные книги, что с которова города и с волостей и с ково имянем ясаков збираетца и ружником, и оброчником, и служилым людям окладные книги з денежными и с хлебными оклады и енисейским посацким // (л. 316) в Енисейском остроге. А покаместа князя Семена в государевых денежных доходах, и в хлебных запасах, и в мяжкой рухледи, и во всякой государеве *-казне-*ⁱ он, *-Ж[дан]-*ⁱⁱ, [не] сочтет, из Енисейского острогу не отпущати. А как сочтет, и [ево], князь Семена, отпустити и зчетной список прислати ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всея Руси к Москве и велети отдати в приказе Казанского дворца боярину князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому³, дьяком Ивану Болотникову⁴ да Ивану Грязеву⁵. А самому ему, Ждану, будучи в Енисейском остроге, государевы прежние подлинные указы и грамоты вычести да что в тех государевых наказах и в грамотах написано к укрепленью и к прибыли, чтоб вперед было прочно и стоятельно. И Ждану государевы дела по тем государевым прежним наказом, и по грамотам, и по нашему государеву наказу, и которые грамоты учнут вперед к нему приходити всякие дела делати. Да и служилых людей детей боярских, и казаков, и стрельцов, и жилецких, и торговых людей, и пашенных крестьян пересмотрити всех налицо по книгам, каковы книги возьмет у князь Семена Шеховского.

А наперед всего велети к себе быти из ясачных волостей ясачным *-татарам-*ⁱⁱⁱ и вогуличам с волости по человеку или по два в город, а самому быти в те поры в съезжей избе в цветном платье да и служилым людям велети быти в цветном же платье с ружьем. Да и как сойдутца ясачные^{iv} люди, и ему, Ждану, сказати енисейским ясачным людям государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Руси самодержца жалованное слово, что преже сево им в Енисейском остроге от воевод, и от голов, от приказных людей, от стрельцов, и от казаков, и от их *-братьи-*^v, и от новокрещенов, и от татар, и от вогулич, и от сильных людей было небрежение, и налоги, и продажи великие, как они платят ясаки и у них // (л. 317) имали ясаки с прибавкою, а не по государеву указу, и тем сами корыстовались, а воеводы того не берегли и суда прямово им не давали, и сами им воеводы продажи и убытки чинили, и посулы, и поминки имали великие^{vi} и ясаки имали вдвое без государева повеленья и в волости к ним для ясаков воеводы посылали толмачей, и казаков, и стрельцов и толмачи, и казаки, и стрельцы их продавали и имали посулы, и поминки, и ясаки вдвое и государь царь и великий князь Михайло Федорович всея Руси их во всем пожаловал, велел на тех людей, хто их чем избидел

ⁱ Приписано сверху, далее зачеркнуто: князе.

ⁱⁱ Приписано сверху, далее зачеркнуто: из Енисейского.

ⁱⁱⁱ Приписано сверху, далее зачеркнуто: татары.

^{iv} Далее зачеркнуто: волости.

^v Приписано сверху, далее зачеркнуто: грамот.

^{vi} Далее зачеркнуто: без государева повеленья.

и продажу им какую чинил или посулы и поминки имали, давати суд праведной и сыскивати накрепко и росправу и оборонь от русских ото всяких людей велел чинити и во всем их велел беречи, чтоб им насильства, и убытков, и продажи ни от кого не было и ясаков лишних имати с них, за посмеих прибавливати, не велел, а велел государь с них имати ясаки рядовые, как кому мочно платити, смотря по вотчинам и по промыслу, а на ково будет положен ясак не в силу, и вперед им того ясаку платити не мочно, и государь царь и великий князь Михайло Федорович всея Русии самодержец велел про то сыскивати, да будет ясак положен не по делу, и в том им тягость, и государь велит им, смотря по тамошнему делу, в ясаках свой государев указ учинити, чтоб им, енисейским уездным людем, ни в чем нужи не было и они б, уездные люди, жили в его царском жалованье во всем покое и в тишине безо всякого сумнения и промыслы всякими промышля[ли], государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всея Русии са-//- (л. 318) модержцу служили и прямили во всем и в своей шерти, на чом они великому государю шерть дали, и над воры воровства, и шатости, и всяково лихово умышления смотрили и берегли накрепко и детей своих, и братью, и дядь, и племянников, и друзей на государево милосердь[е] [вправ]ду призывали и в городкех юрты, и уезд[ы], [и воло]сти полнили, а царское величество во всем их пожалует своим царским жалованьем и льгот им дати велит ^{vii}, а в которых будет людах почуют шатости и воровство, и они б воров не укрывали и не таили и тем государю служб[у] свою и правду объявили, и тех воров, в которых почают шатость и воровство, сказывать *-про них-* ^{viii} и, имая, приводить к нему, Ждану, а хто на ково скажет какое воровство или измену и сыщетца допряма, и государь тех людей пожалует своим царским жалованьем и животы их и вотчины подаст им, хто на ково какое воровство или измену доведет. А сказав им государево жалованное слово, велети их накормити и напоити государевыми запасы довольно, а кормити ему от государя, а не от себя.

А служилым и всяким людем сказати, что государь их пожаловал, велел им свое государево денежное и хлебное жалованье на нынешней, на 139 год, // (л. 319) *-дать-* ^{ix} по их окладом сполна, *-а, сказав им, велети роздавати енисейским служилым людем и ружникм и оброчником государево денежное и хлебное жалованье на нынешний, на 139 год, по их окладом сполна-* ^x, а роздавати енисейским всяким людем государево денежное и хлебное жалованье против окладу как, будучи на государеве службе в Сибири, учинил боярин князь Юрьи Яншеевич Сулешев.

А как учнет ружником и оброчником давати государево хлебное жалованье, и Ждану у ружников и у оброчников хлеба на себя покупати не велети никоторыми мерами, а соболиные казны и всякие мяхкие рухляди без государева указа в жалованье никому не давати и себе никакие государевы казны не имати и, будучи в Енисейском остроге, меж всяких людей росправа чинити по государеву указу и промышляти всяким государевым и земским делом.

А что в Енисейском остроге какие мяхкие рухляди в зборе будет, и Ждану соболиную казну и всякую мяхкую рухледь присылати ко государю к Москве и к ясачным и служилым людем ласка и привет держати, чтоб всяких людей в государеве жалованье обнадежить, а не ожесточить, искати государю во всем прибыли, как бы государеву делу было прибыльнее, чтоб прибыль учинить, а земле тягости не навести.

А по вестям о прибылых людах // (л. 320) или о каких указах или о деньгах или о хлебных запасах писати и сметные и пометные списки денежным доходом, и хлебным запасом, и мяхой рухледи, и ясачным людем книги, и ружником и оброчником з денежными и с хлебными оклады окладные ж книги посылати в Томской город к воеводе, ко князь Ивану Татеву ⁶, а о больших делех писати ко государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всея Русии к Москве.

^{vii} Далее зачеркнуто: ...ел.

^{viii} Приписано сверху.

^{ix} Приписано сверху.

^x Приписано сверху.

А что по счету ^{xi} на князе Семене Шеховском государевы какие казны взочтет ^{xii}, и Ждану о том о всем подлинно отписать и счетной список и ясачные, и роздаточные книги деньгам, и хлебу, и мяжкой рухледи с ценою и служилым людем, и ружником, и оброчником именные книги з денежными и с хлебными оклады и ясачную, и поминочную соболиную казну, и всякую мяжкую рухледь, что в государеве казне заедет, прислати ко Государю к Москве.

А которые торговые люди учнут приезжати с товары своими в Енисейской острог, и у тех ^{xiii} торговых людей велети товары их переписывати налицо и торговати // (л. 321) им своими товары до тех мест, покаместа ясачные люди к государю ясак заплатят весь сполна, не велети. А как государю ясак ясачные люди заплатят, и торговым всяким людем велеть торговать всякими своими товары на гостине дворе и в торгу, а государеву пошлину с тех товаров велети имати в государеву казну по государеву указу, как имана наперед сего. А опричь гостина двора и торгу по [во]лостям, и по тотарским юртам, и по деревням ездить и торговати отнюдь нигде не велети и по подворьям бы тоговые люди, опричь гостина двора, никто нигде не торговали. А которые будет торговые люди товаров своих в Енисейском остроге не испродают, а похотят ехати в ыные сибирские города, и у тех торговых людей товары их потому ж переписывати и давати им проезжие грамоты, а с тех их товаров имати отъезжая пошлина. А в проезжих грамотах ^{xiv} писати товары их имянно, чтоб, едучи дорогою от города до города, по юртам и по деревням // (л. 322) теми своими товары ни с кем не торговали. Да енисейским служилым всяким людем и тотаром опричь енисейсково гостина двора в ясачных волостях и в русских деревнях мяжкою рухледью и всякими товары и ослабчеем торговати и от себя посылати не велети, а велети торговати всяким людем всякими товары в Енисейском остроге на гостине дворе и в торгу. А хто учнет торговати опричь гостина двора и торгу, и у тех людей те товары имати на государя. А будет те ж люди учнут вперед торговати в Енисейском ^{xv} уезде в волостях, и в деревнях, и в юртах какими товары вдругоряд, а хто на них известит, и тем людем давати государево жалованье, смотря по делу. А у тех людей имати товары потому ж на государя, а им чинить наказанье: бить их по торгом кнутом да их же сажати на неделю в тюрьму. Да и самому ему, Ждану, будучи на государеве службе в Енисейском остроге, собольми и иною никакою мяжкою рухледью, и хлебными запасы, и никакими товары не торговати и людем своим торговать не велети и из Енисейсково острогу в дальние сибир-//- (л. 323) ские города, и в уезды, и в русские города людей своих с товары продавать и покупать или какие запасы ничево меняти не посылати.

А будет ис которых непашенных городов воеводы учнут присылать в Енисейской острог для хлебные покупки ^{xvi} и учнут к нему в Енисейской острог о тех людех писати, и Ждану велети непашенных городов служилым людем покупати в Енисейском остроге хлеб про свою нужу, а не на продажу: чети по пяти и по шести на человека, а больши десяти чети на семью покупати не велети, чтоб покупали про свою нужу, а не на скуп, чтоб ^{xvii} тем в сибирских городах хлеба не дораживали. А хто служилых людей и которого города купит про себя каких хлебных запасов и сколько чети, и Ждану о том писати и росписи посылати в те непашенные города к воеводам, чтоб им про то было ведомо: хто сколько какова хлеба купит.

Да ему ж, Ждану, над целовальники смотрити и беречи накрепко, чтоб они своими никакими то-//- (л. 324) вары не торговали и их род и племя также никакими товары безпошлинно не торговали и никому ни с каких товаров пошлин не отдавали и сами целовальники пошлинами и иною государевою казною не корыстовались и искали государю во всем прибыли. А что в котором месяцу в зборе будет таможенные и проезжие пошлины и з гостина двора поанбарщины и с лавок оброку и с ямских денежных доходов, и те всякие доходы целовальником велети пи-

^{xi} Далее зачеркнуто: на Василье.

^{xii} Далее зачеркнуто: и князь.

^{xiii} Далее зачеркнуто: и у тех.

^{xiv} Далее зачеркнуто: на.

^{xv} Далее зачеркнуто: люди.

^{xvi} Далее зачеркнуто: не учнут.

^{xvii} Далее зачеркнуто: покупали про свою нужу, а не на скуп.

сати в книги, и те книги всяким доходом и деньги велети приносить к себе в съезжую избу помесечно и класти те деньги в государеву казну. Да по тем книгам целовальников в приходе и в росходе считати да что на них взочтет, и то на них велети правити. И держать всякие денежные доходы в Енисейском остроге в государеве казне на тамошние росходы, а брати велети всякие денежные доходы целовальником в ящик, а ящик бы был за ево, Ждановою, и целовальниковою печатьми. Да тот ящик велети приносить в съезжую избу помесечно и те деньги велети считати // (л. 325) при себе.

И того ему велети смотрити и беречи накрепко, чтоб ништо в Енисейском остроге корчемного продажново и безьявочно никакова питья по подворьям у себя не держали и безьявочно ^{xviii} ништо пив не варили и медов не ставили. А кому лучитца к празнику или к свадьбе, или к имянинам, или к родинам, или к поминком сварити пива или меду поставити, и Ждану велети о том приносить челобитные да те челобитные велети подписывати подьячим и отдавати тем людем, на сколько ден кому того питья пить даст. А печатати те челобитные Ждану своею печатью. А явей с того питья велети имати на государя: с четверти пива по четыре деньги, а с пуда меду по шти денег, а вина курить и на явку огнюдь никому не давати и самому Ждану однолично вина не курити. А которые будет Енисейсково острогу всякие служилые и жилецкие люди учнут безьявочно мед ставити или пиво варити, *-либо лихом учнут вино курить-* ^{xix}, или на продажо какое питье держать, и Ждану то неявленное и продажное питье, суды винные – котлы, и кубы, и горшки, и трубы, велети у тех людей выимати ^{xx} с понятами. А у ково неявленное и продаж-//- (л. 326) ное питье выимут впервые, и Ждану на тех людех велети имати заповеди по два рубли по четыре алтына по полуторе деньге на человеке, а на питухех по полуполтине на человеке. А у ково выимут вдругоряд, и на тех людех велети *-имати-* ^{xxi} заповеди вдвое. А у ково выимут в третке, и на тех людех велети имати заповеди втрое да их же по торгом велети бити кнутом и метати их на неделю в тюрьму. А что у ково неявленного продажново питье и винных судов выимут и что на ком заповедных денег возьмет, и то велети писати в книги имянно. А выимочное питье держати на татарские росходы и суды винные велети продавати, а деньги велети имати в государеву казну.

А как учнет збирати государеву ясачную и поминочную соболиную казну и всякую мяхкую рухледь и с торговых и с промышленных людей десятинную пошлину мяхкую рухледь, и тое рухледь велети розбирати лутчие соболи к лутчим соболям, а середние соболи к середним соболям, а худые соболи к худым соболям, а лисицы черные к черным, а черно-бурые к черно-бурым, а бурые к бурым, а красные к красным, а бобры к бобрам, а ярцы к ярцам. А розбирая ценити сибирскую пря-//- (л. 327) мою ценою, а недорогою, чтоб государевой всякой мяхкой рухледи на Москве по московской цене перед сибирскою ценою была прибыль, а убыли бы в цене ^{xxii} не было. А, розобрав и оцеля, государеву ясачную, и поминочную, и десятинную казну, и всякую мяхкую рухледь за своею печатью и ценовные росписи за своею рукою присылать ко государю царю и великому Князю Михаилу Федоровичю всея Руси к Москве. А ясачные мяхкие рухледи в розборе, как мяхкую рухледь учнут розбирати, и поминочной рухледи не смешивать. А десятинные мяхкие рухледи с ясачною рухледью и своей воиводцкой поминочной рухледи в розборе потому ж не смешивать. А розбирать всякая рухлядь и ценить порознь, чтоб на Москве по московской цене всякой рухледи цена была ведома, а на Москве всякую рухледь ценить порознь же, а [не] вместе. А будет в Енисейском остроге учнут торговые государеву ясачную и поминочную и всякую рухледь ценити дорогою ценою, а по московской цене у которой мяхкой рухледи перед сибирскою ценою будет убыль, и государь за тое сибирскую мяхкую рухледь по сибирской цене велит деньги доправить на нем, Ждане.

А как был на государ[еве] службе в Сибири боярин и воевода // (л. 328) князь Юрьи Яншеевич Сулешев, и он писал от себя во все сибирские города к воеводам, а в ыные горо-

^{xviii} Далее зачеркнуто: чтоб, что.

^{xix} Приписано сверху.

^{xx} Далее зачеркнуто: с понятае.

^{xxi} Приписано сверху.

^{xxii} Далее зачеркнуто: бы.

ды посылыл письменных голов и детей боярских для переписи и дозору ясачных людей и по высмотру боярина князя Юрья Яншеевича Сулешева во всех сибирских городех ясачные люди переписаны и в ясачные книги написаны имяны и в ясачных людех и в мяхкой рухледи учинена государеве казне многая прибыль. А после боярина князя Юрья Яншеевича Сулешева во многих сибирских городех в ясачных людех и в мяхкой рухледи воеводы учинили государеве казне прибыль же. И Ждану, будучи на государеве службе, с ясачных людей десятинную и поминочную мяхкую рухледь збирати неоплошно с всяким раденьем и ясатчиком, которых учнет он ^{xxiii}, Ждан, посылати в ясачные волости приказывати, чтоб они в ясачных волостях ясачных людей, которые живут в захребетниках, а государева ясаку и поминков не платят, а на лешие промыслы те захребетники ходят, выискивали. Да которых ясатчики захребетников сыщут, и на тех // (л. 329) ясачных людей ясак и поминки велети класти, смотря по людем и по промыслом. А велети в ясак захребетников писати, которые б были в пятьдесят, и в сорок, и тридцать ^{xxiv}, и в дватцать, а меньши осьмнатцати лет в ясак не писати. А которые будет ясачные люди учнут к нему, Ждану, приходити и учнут бити челом, что у них в ясачных волостех переписываны ясачные люди ^{xxv} в ясак малы, лет в десять и меньши, и которые ясачные люди наперед сего ясак платили, а ныне те ясачные люди от ясаку отбыли ^{xxvi}, стары или чем увечны и на лешие свои промыслы не ходят и никакие промыслы не промышляют, и Ждану таких ясачных людей малых или которые от промыслов своих отбыли велети ставить перед собою и тех ясачных людей досматривати самому и, сверх своего досмотру, про таких ясачных людей сыскивати и ясачных лутчих людей ^{xxvii} допрашивати: мочно ль тем ясачным людем ясак платить или не мочно и зачем // (л. 330) не мочно? Да о том Ждану писати и сыски про тех ясачных людей посылати в Томской город к воиводе, ко князь Ивану Татеву. А ему, князю Ивану, ^{xxviii} по государеву указу во все Сибирские города сверх воеводцких сысков и досмотров про таких ясачных людей велено посылати ис Томсково для сыску и осмотру письменных голов, а письменным головам те обыски велено привозити в Томской город. А из Томсково города князю Ивану Татеву воеводцкие и письменных голов сыски и досмотры про ясачных людей велено посылати ко государю к Москве. И государь царь и великий князь Михайло Федорович всея Руси про таких ясачных людей в своем государеве ясаке велит свой государев указ учинить. А ис тово окладу, как, будучи на государеве службе боярин князь Юрья Яншеевич в Енисейском остроге ясачной и поминочной рухледи оклад учинил, ясачные и поминочные рухледи Ждану из окладу не убавливати или, хотя по сыску сыщитца допряма, которые ясачные люди в ясак писаны малы или стары и увечны, и тех ясачных людей потто-/- (л. 331) му ж из ясачных книг без государева указу не выписывати ^{xxix} и ясаку и поминков с тех людей не складывати. А которые ясачные люди учнут к нему, Ждану, приходити и учнут государю бити челом, что у них в котором году был голод или которым ясачным людем лешня не удалась и соболей и иного зверя добыли мало или которые ясачные люди были больны и на лешие свои промыслы за бедностью не ходили и вскоре им государева ясаку заплатити не мочно, и Ждану тем ясачным людем в ясаке ж давати сроку, на сколько пригоже, смотря по людем, и роспрашивая про тех людей ясачных лутчих людей: на сколько тем ясачным людем в ясаке доведетца дати сроку, примерясь к тому, как ясачным людем в ясаках давываны сроки наперед сего? А как в той доимочной мяхкое рухледи ясачным людем дойдет срок, и Ждану тое доимочную мяхкую рухледь велети выбирати всю без недобору. И в доимке никакой мяхкой рухледи не оставливати, что ему, Ждану, новому воеводе, которой воевода при-/- (л. 332) едет на ево, Жданово, место никакой мяхкой рухледи не оставливати и выбирати б всякую мяхкую рухледь из доимки при себе. А збирати на ясачных людех ясачную и поминочную рухледь с великим раденьем ласкою, а правежем на ясачных лю-

^{xxiii} Далее зачеркнуто: князь.

^{xxiv} Далее зачеркнуто: лет.

^{xxv} Далее зачеркнуто: наперед сего.

^{xxvi} Далее зачеркнуто: велети ставить перед собою и тех ясачных людей.

^{xxvii} Далее зачеркнуто: сыскивати.

^{xxviii} Приписано сверху другим почерком: в сибирские [города и остроги].

^{xxix} Далее зачеркнуто: а которые.

дех ясачные и поминочные рухледи не править, чтобы тем ясачных людей от государева жалования не отогнати и тем бы их не оскорбити. Аднолично Ждану, будучи на государеве службе в Енисейском остроге, с ясачных людей ясачную и поминочную рухледь збирати неоплошно с великим раденьем, чтоб ему, Ждану, в мяхкой рухледи перед прежним окладом учинити государю прибыль, а убыли б в мяхкой рухледи ничево не учинить^{xxx}. А будет он, Ждан, перед прежним окладом в мяхкой рухледи своим нераденьем и оплошкою учинит государю убыль или что он, Ждан, новому воеводе, которой приедет на ево, жданово, место в росписной список напишет на ясачных людех мяхкой рухледи в доимке, а при себе он, Ждан, тое доимочные мяхкие рухледи из доимки не выберет, и государь тое мяхкую рухледь велит // (л. 333) взяти на нем, на Ждане, мимо ясачных людей.

А посылати в ясачные волости к ясачным людем для збору государевы ясачные и поминочные рухледи детей боярских и служилых людей добрых, которые б были добры и не воры. И того над ними смотри и беречи накрепко, чтоб они с собою в ясачные волости никаких товаров не имали. А будет у них какие товары объявятца, и те товары имати^{xxxii} у них на государя да им же чинить наказанье: бити батоги нещадно. А как те дети боярские и служилые люди поедут назад в Енисейской острог, и Ждану против их посылати навстречу и велети у них их собинные обыскивати всякие мяхкие рухледи. Да что у них какие мяхкие рухледи сыщут, и тое рухледь велети имати потому ж на государя и присылати тое рухлядь ко государю к Москве с ыною *-мяхкою-*^{xxxiii} рухледью вместе да им же за то чинити наказанье: бити потому ж батоги нещадно, чтоб им и иным, на то смотря, неповадно было так вперед воровать, в ясачные волости для збору государевы ясачные рухледи езда торговать. А которые ясачные, и торговые, и промышленные люди сверх государевы ясачные, и поминочные, и десятинные рухле-//- (л. 334) ди учнут к нему^{xxxiii}, к Ждану, в съезжую избу и на двор приносить какую поминочную рухледь, и Ждану тое свою поминочную всякую рухледь присылати ко государю к Москве с ыною мяхкою рухледью вместе, а у себя никакие поминочные рухледи не оставливати. А которые ясачные люди за ясачною и за поминочную рухледью учнут приезжати в Енисейской острог, и Ждану тех ясачных людей допрашивати: которые ясатчики дети боярские и служилые люди приезжали к ним, к ясачным людем, в волости для збору и высылки ясачные и поминочные рухледи и те ясатчики, будучи у них, какую им продажу чинили и мяхкую какую рухледь у них имали и на мяхкую рухледь те ясатчики с ними, с ясачными людьми, какими товары торговали и что у них какие мяхкие рухледи насильством взяли и на товары выменяли? Да будет ясачные люди про которых ясатчиков про то скажут, и Ждану у ясатчиков всякую мяхкую рухледь, что они у ясачных людей взяли насильством, и тое рухледь, что они выменили на товары, имати на государя и присылати тое рухледь ко государю к Москве. // (л. 335) А тем ясатчиком чинить наказан[ье]: бити батоги нещадно, чтоб вперед неповадно было так иным воровать, – ясачным людем чинить продажи и с ясачными людьми в уездех торговати. Да и самому ему, Ждану, с ясатчиками и служилыми людьми в ясачные волости товаров никаких не посылати и с ясачными людьми не торговать.

Да ему ж, Ждану, приехав в Енисейской острог, пересмотрит пашенных крестьян и сыскати допряма, самому ему высмотрити: кому сколько мочно на государя десятинные пашни пахать и сена косить да на ково будет, на пашенных крестьян, мочно перед прежнею пахотою государевы десятинные пашни прибавить. И тое прибавочную пашню и сенные покосы по своему вымотру и по сыску на тех крестьян велети написати и в оклад положить, смотря по людем и по семьям: кому сколько мочно пашни пахать и сена косить, чтоб государеве казне было прибыльнее, а крестьяном бы не в большую тягость, чтоб огнюдь никто в избылтых не был и енисейскою б пахотою на енисейских и на иных сибирских городов служилых людей, и на ружников, и на оброчников государево годовое хле-//- (л. 336) бное жалованье, их оклады, без присылочных запасов хлеба напахать. Да сколько енисейских пашенных крестьян и что

^{xxx} Далее зачеркнуто: а будет.

^{xxxii} Далее зачеркнуто: имати.

^{xxxiii} Приписано сверху.

^{xxxiii} Далее зачеркнуто: ко князю.

пашут на государя десятинные пашни и что пашни пашут на себя и сена косить порознь и что на которых пашенных крестьян вновь государевы пашни прибавить или кому льготы даст, и о том отписать и роспись прислати ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всея Руси к Москве.

А которые Енисейские попы, и дьяконы, и подьячие, торговые, и всякие люди, опричь служилых людей и пашенных крестьян, учнут пашню пахать на себя, а с тое пашни оброку денежно и хлебно в государеву казну не платить, и Ждану в Енисейском остроге выбрать из торговых и из посацких людей сколько человек пригож и велети их привести ко государеву крестному целованью, что им у енисейских у попов, и у дьяконов, и у подьячих, и у торговых у всяких людей, опричь енисейских служилых людей и пашенных крестьян, из их пахоты изо всего хлеба имати выдельной сноп вправду и, приведчи их х крестному целованью, велети им у енисейских у всяких людей, опричь государевых служилых людей и пашенных крестьян, кото-//- (л. 337) рые пашни пашут на себя, а государева оброку с тех своих пашен в государеву казну ничево не дают, велети выделяти из их пахоты изо всякого хлеба^{xxxiv}: из доброво хлеба четвертой сноп, а из середнево хлеба пятой сноп, а из худово хлеба шестой сноп. Да у ково имянем какова хлеба и сколько снопов выделу возьмут, и ему то всё велети писати в книги подлинно порознь и велети тот хлеб обмолачивать тем же людем, у ково тот хлеб выделяют да те книги велети приносить к себе в съезжую избу да с тех книг велети ему тот хлеб писати в сметной список себе статьею, опричь того хлеба, которой уродитца на государевых десятинах.

Да ему ж, Ждану, приехав в Енисейской острог, в Енисейском остроге в ясачных волостех ясачным людем учинити заказ крепкой, чтоб они, ясачные люди, лисиц черных и черно-бурых торговым, и промышленным, и никаким людем никакими мерами не продавали, а приносили б они, ясачные люди, лисицы черные и черно-бурые в государев ясак в Енисейской острог в соболей место, а он, Ждан, по государеву указу те лисицы учнет у них в государев ясак имать, за сколько соболей будет пригож. Да ко-//- (л. 338) торые ясачные люди^{xxxv} учнут к нему, Ждану, в Енисейской острог приносить в ясак лисицы черные и черно-бурые, и Ждану те лисицы велети имати в государев ясак в соболей место, за сколько соболей будет пригоже, чтоб ясачным людем в том нужи не было и присылати те лисицы ко государю к Москве с ыною мяхкою рухледью вместе. Да и торговым приезжим, и промышленным, и всяким людем однолично учинити заказ крепкой, чтоб они у ясачных людей лисиц черных и черно-бурых не выкупали, а которые торговые или промышленные люди на леших своих промыслех учнут добывать сами лисицы черные и черно-бурые, и они б те лисицы приносили в Енисейской острог, а он, Ждан, им, торговым и промышленным людем, за те лисицы учнет давати деньги из государевы казны по прямой цене. А будет они лисицы черные и черно-бурые учнут у себя таити и в Енисейском остроге к нему, Ждану, приносить не учнут, а после про то сыщется, и у тех людей велит государь те лисицы имати на себя, государя, безденежно, да им же велит государь чинить наказанье. Да которые торговые и промышленные люди учнут // (л. 339) к нему, Ждану, приносить в Енисейской острог лисиц черных и черно-бурых добрые, которые бы были ценою рублев по осьми, по десяти, и по двенатцати, и по пятинатцати, и по дватцати, и по тритцати, и по сороку, и по пятидесят, и больши, и у тех людей те лисицы имати на государя и велети те лисицы ценити прямою ценою, а по цене за те лисицы деньги тем людем, у ково он, Ждан, возьмет, давати из государевы казны и присылати те лисицы ко государю к Москве. Да и самому ему, Ждану, будучи в Енисейском остроге, лисиц добрых и никакой мяхкой рухледи ни у каких людей не покупати и никакие товары никакой мяхкой рухледи не выменяти. Да у всяких людей, которых в ту цену лисицы черные и черно-бурые отбъавятца, потому ж имати на государя и присылати те лисицы ко государю к Москве. А за те лисицы тем людем, у ково возьмет, по цене в деньги по то ж давати из государевы казны.

Да до приезде в Сибирь боярина воеводы князя Юрья Яншеевича Сулешева с товарищи в сибирских городех служилые // (л. 340) люди дети боярские, и литва, и немцы, и казаки

^{xxxiv} Далее зачеркнуто: изо всяко...

^{xxxv} Далее зачеркнуто: лисицы черные.

конные и пешие, и стрельцы, и пушкари имали государево годовое хлебное жалованье по вся годы оклады свои сполна, а деревни за ними были и пашнишка на себя пахали и сено косили и всякими угоды владели. И за которыми детьми боярскими, и за литвою, и за казаки, и за стрельцы в деревнях пашни паханные чети по пяти, и по шести, и по де[сяти], и боярин князь Юрьи Яншеевич Сулешев с товарищи тем детем боярским, и литве, и казаком, и стрельцом по своему вымотру велели государеву службу служить за государево годовое хлебное жалованье с пашни, а хлебно жалованья давати им вперед не велели ежегодно по-прежнему. А за которыми детьми боярскими, и за литвою, и за казаки, и за стрельцы в деревнях пашни паханные мало, и у тех детей боярских, и у литвы, и у казаков, и у стрельцов боярин и воеводы князь Юрьи Яншеевич Сулешев с товарищи государева хлебно жалованья из их старых окладов ^{xxxvi} убавили и велели им государево хлебное жалованье ^{xxxvii} // (л. 341) давати с убавкою з зачетом, а зачитати за их пашню, чтоб они даром пашнями не владели. И только в Енисейском остроге боярин и воеводы Юрьи Яншеевич Сулешев с товарищи, *-которы[м] служилы[м] люд[ем]-* ^{xxxviii} за хлебное жалованье велели служить с пашни, и Ждану енисейским служилым людем за государево годовое хлебное жалованье велети государеву службу служить с пашни по-прежнему, как учинил по своему вымотру боярин князь Юрьи Яншеевич Сулешев, а государева хлебно жалованья давати им не велети. А за которыми людьми пашни паханные мало, и тем людем к пашне велети государево хлебное жалованье давати з зачетом с убавкою, чтоб они даром пашнями не владели. Да и всяким енисейским служилым людем давати государево денежное и хлебное жалованье против окладу как, будучи на государеве службе, учинил боярин князь Юрьи Яншеевич Сулешов.

А государева денежно и хлебно жалованья енисейским служилым и всяким людем без государева указу никому ни за что не прибавливати. А кому будет доведетца прибавить государева // (л. 342) денежно и хлебно жалованья, и о том Ждану писати ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всея Руси к Москве подлинно и государь велит о том указ учинить.

А государев наказ, каков дан прежнему воеводе князю Семену Шеховскому, и прежние воеводские указы у князя Семена Шеховского взяти в государеву казну и держати те ^{xxxix} указы в государеве казне. А как на ево, Жданово, место приедет новой воевода и он, Ждан, из Енисейского острогу поедет к Москве, и ему сей государев наказ оставити в государеве казне в Енисейском остроге. А с собою к Москве сево государева наказу и никаких дел из Енисейского острогу не имать. А однолично Ждану, будучи на государеве службе в Енисейском остроге, с ясачных людей ясаку и всякие государевы доходы, какие збираютца в Енисейском остроге, збирати с великим раденьем и росправа меж всяких людей чинити вправду по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Руси крестному целованью и татар и остяков от русских людей от обид, и от продаж, и от насильства оберегати и им, ясачным людем, ласка и при-// (л. 343) вет держати и воров от воровства унимати и наказанье и оборонь чинити и ясаков лишних с ясачных людей не имати и у ружников и у оброчников хлеба на себя Ждану не покупати. И самому ему никакими товары не торговати и в ыные города и в уезды с товары торговати, продавати и покупати, от себя не посылати ^{xl} и вина Ждану не курити и вновь на пашню крестьян называти и на старых бы пашенных крестьян, на которых мочно пашни прибавить, и в пашнях, которыми владеют безоброчно и без выделу, учинити государю прибыль, чтоб хлеба в Енисейском остроге на всякие енисейского и иных сибирских городов росходы тамошнею, Енисейского острогу, пахотою напахати и искати в енисейских во всяких доходах государеве казне прибыли. И самому ему, Ждану, будучи в Енисейском остроге, ничем не корыстоватца и посулов и поминков ни у ково ни от чево не имати, для своей корысти к енисейским к служилым и к ясачным людем без дела за посмех не приметыватца и не по делу

^{xxxvi} Далее зачеркнуто: окладов.

^{xxxvii} Далее зачеркнуто: да...

^{xxxviii} Приписано сверху.

^{xxxix} Далее зачеркнуто: лисицы.

^{xl} Далее зачеркнуто: и на старых бы пашенных крестьян, на которых мочно пашни прибавить.

их к винам не приводити, те-//- (л. 344) м им утесненья^{xli} и налог и продаж не чинити и ясачных людей от государя такими своими наложи не отогнать. И служилым людям непашенных городов хлеба покупать про свою нужду сверх государева указу и торговым людям торговати, покаместа ясачные люди государев ясак заплатят весь сполна, и по юртам и по волостям торговати всякими товарами, опричь гостина двара и торгу, не велети и безьявочно б всякие люди пив не варили, и медов не ставили, и не пили, а вина курить и на явку никому не давати и мяхкую рухлядь розбирати лутчую к лутчей, а среднюю к средней, а худую к худой и ценити сибирскою прямою ценою, чтоб ему однолично ко государю прямою своею службою и раденьем в Енисейском остроге во всяком зборе учинити перед прежним окладом прибыль, а не убыль и во всем государевы дела делати вправду. И к служилым и ясачным людям призор и строенье держати с великим раденьем неоплошно^{xliii} // (л. 345 об.)^{xliiii} без всякие корысти.

А будет он, Ждан, по сему государеву наказу делати не учнет для своей бездельные корысти и всякие государевы доходы збирати и пашню на государя па[хати] [своим нераденьем] и в зборе и в па-//- (л. 346) хоте будет перед прежними годы оплошкою учинитца государеве казне убыль или недобор и пашню пахать учнет старово меньши и мяхкую рухлядь учнет ценити дорогою ценою, а по московской цене будет у тое рухляди перед сибирскою ценою цены убудет, или учнет какими тавары торговати и людей своих для торгов посылати и у ружников и оброчников хлеб на себя покупать и вино курить и посулы и поминки имать или какое насильство, и налоги, и продажи енисейским людям чинити^{xliv}, [а после] про то сыщетца, и Ждану от государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси за то быти в великой опале и в казни^{xlv}.

РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 30. Л. 315–346. Подлинник.

Примечания

¹ *Кондырев Ждан (Тимофей) Васильевич* – московский дворянин (на 1631 г.), енисейский воевода в 1631–1633 гг.

² *Шаховский Семен Иванович* – московский дворянин, князь, енисейский воевода в 1629–1631 гг.

³ *Черкасский Дмитрий Мамстрюкович* – боярин, князь, глава приказа Казанского дворца (25 апреля 1624 г. – 30 ноября 1633 г.).

⁴ *Болотников Иван Иванович* – дьяк приказа Казанского дворца (26 февраля 1621 г. – 4 декабря 1631 г.).

⁵ *Грязев Иван Кириллович* – дьяк приказа Казанского дворца (8 мая 1624 г. – 8 октября 1631 г.).

⁶ *Татев Иван Федорович* – московский дворянин (на 1631 г.), князь, томский воевода в 1631–1633 гг.

Материал поступил в редколлегию 26.05.2017

^{xli} Далее зачеркнуто: и налогов.

^{xlii} Далее зачеркнуто: безо.

^{xliiii} Далее зачеркнуто: с великим раденьем неоплошно.

^{xliv} Приписано сверху: также плутать как князь Семен Шахо[вской].

^{xlv} На обороте: (л. 345) делати всякие государевы дела (далее зачеркнуто: по се...) [по] государеву крестному целованью и по сему государеву наказу и, смотря по тамошнему делу, высмат (л. 346 об.) ривая всяких статей к постоянству, а не для своей бездельные корысти и не так делать, ка[к], будучи в Енисейском остроге, плутал воевода князь Семен Шаховской для своей бездельной корысти в государеве деле многую поруху учинил и про то велено ис Томского разряда послать сыскать (далее зачеркнуто: письменного голову) посылали, а по сыску за то плутню князю Семену указ будет.

Ниже зачеркнуто: справил Пота[п] Архипов.

P. N. Barakhovich

ООО «Scientific Production Association “Archaeological Designing and Surveys”»
25, bldg. 1, Mir Ave., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation

spqr509@yandex.ru

**THE INSTRUCTION («NAKAZ») OF TSAR MIKHAIL FYODOROVICH
TO THE YENISEISK VOIVODE ZH. V. KONDYREV, JANUARY 31, 1631**

The publication of tsars' instructions to Siberian voivodes of 17th century is still relevant to the contemporary level of development of the historical science. Up to day only a small amount of these documents have been published – instructions to voivodes of cities and forts Verkhoturys, Ilimsk, Krasnoyarsk, Kuznetsk, Narym, Nerchinsk, Mangazeya, Pelym, Surgut, Tara, Tobolsk, Tomsk, Tyumen and Yakutsk. Consequently, this gap has to be bridged. In the article, the authors have chosen the instruction to the 5th voivode of Eniseisk, a Muscovite nobleman Kondyrev. The instruction is dated of January 31st, 1631. Kondyrev was voivode of Yeniseisk from 1632 to 1633. It is the earliest document of extant instructions to Yeniseisk voivodes.

The instruction was drafted in Kazansky Dvoretz (Kazan Palace) office in 1631. It covers a wide range of issues dedicated to administration of Yeniseiskii uезд (Yeniseisk district) (i. e. collection of fur taxes, custom tariffs, organization of the ploughing land, collection of natural grain taxes, the natural grain salaries of servicemen replaced by land grants according to the “reform” (“code”) of Yu. Ya. Suleshev, issues of subordination of the governor to the governor of Tomsk and his relations with Moscow). This document reflects the governmental views to the colonization of Siberia in the 1st half of the 17th century. The government aimed to get the largest possible amount of expensive furs from the region. The document selected for publication is preserved in the Russian State Archive of Ancient Manuscripts (RGADA, Moscow) in the fund № 214 (Siberian office). The manuscript of this document was preserved in Yeniseisk in the 17th century. Only a copy in the collection of Kazan Palace has been survived to this day.

Keywords: voivode, instruction, Office of the Kazan Palace, Yeniseisk, yasak, Zh. V. Kondyrev.

References

Akty istoricheskie, sobrannyye i izdannyye Arkheograficheskoi komissiei: V 5 t. [Historical Acts, Collected and Published by Archaeographic Commission: In 5 vols.]. St. Petersburg, Tipografiya II Otdeleniya sobstvennoi E. I. V. kantselyarii, 1841, vol. 3, 529 p.; 1842, vol. 4, 597 p.; vol. 5, 567 p. (In Russ.)

Akty vremeni pravleniya tsarya Vasiliya Shuiskogo (1606 g. 19 maya – 17 iyulya 1610 g.) [Acts of the Time of Tsar Vasily Shuisky's Reign (May 19, 1606 – July 17, 1610)]. Moscow, Izdanie Imperatorskogo obshchestva istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete, 1914, 439 p. (In Russ.)

Dopolneniya k Aktam istoricheskim, sobrannyye i izdannyye Arkheo-graficheskoi komissiei: V 12 t. [Additions to the Historical Acts, Collected and Published by Archaeographic Commission: In 12 vols.]. St. Petersburg, Tipografiya Eduarda Pratsa, 1846, vol. 2, 308 p.; 1648, vol. 3, 572 p.; 1851, vol. 4, 452 p.; 1862, vol. 8, 372 p. (In Russ.)

Ivanov V. N. *Vkhozhdenie Severo-Vostoka Azii v sostav Russkogo gosudarstva* [Entering of the North-East Asia into the Russian State]. Novosibirsk, Nauka, 1999, 200 p. (In Russ.)

Iz istorii zemli Tomskoi. 1604–1917 [Excerpts on the History of Tomsk Land. 1604–1917]. Tomsk, Zapadno-sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1978, iss. 1, 105 p. (In Russ.)

Miller G. F. *Istoriya Sibiri* [The History of Siberia]. Moscow, Vostochnaya literatura, 2000, vol. 2, 598 p.; 2005, vol. 1, 631 p.; vol. 3, 798 p. (In Russ.)

Ogloblin N. N. *Obozrenie stolbtsov i knig Sibirskogo prikaza* [Review of Papers and Books of Siberian Office]. Moscow, Universitetskaya tipografiya, 1902, pt. 4, 288 p. (In Russ.)

Pervoe stoletie sibirskikh gorodov [The First Century of Siberian Cities]. Novosibirsk, Sibirskii khronograf, 1996, 190 p. (In Russ.)

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 1-e. [Complete Code of Russian Empire's Laws. The 1st Collection]. St. Petersburg, Tipografiya II Otdeleniya sobstvennoi E. I. V. kantselyarii, 1830, vol. 3, 690 p.; vol. 4, 881 p. (In Russ.)

Russkaya istoricheskaya biblioteka [Russian Historical Library]. St. Petersburg, Tipografiya brat'ev Panteleevykh, 1875, vol. 2, 656 p.; Tipografiya V. S. Balasheva, 1894, vol. 15, 806 p. (In Russ.)

Sbornik knyazya Khilkova [Digest of Prince Khilkov]. St. Petersburg, Tipografiya brat'ev Panteleevykh, 1879, 629 p. (In Russ.)

Sobranie gosudarstvennykh gramot i dogovorov, khranyaschikhsya v gosudarstvennoi kollegii inostrannykh del [Collection of State Charters and Treaties, Preserved in the State Collegium of Foreign Affairs]. Moscow, Tipografiya Selivanovskogo, 1822, pt. 3, 566 p. (In Russ.)

Vremennik Imperatorskogo moskovskogo obschestva istorii i drevnostei rossiiskikh [Annals of the Imperial Moscow Society of Russian History and Antiquities]. Moscow, Universitetskaya tipografiya, 1853, book 17, 630 p. (In Russ.)